

Амира Алексеевна

**ЛЮБОВЬ
НА ВЫЖИВАНИЕ**

УДК 82-3
ББК 84-4
А47

А47 **Алексеевна А.**
Любовь на выживание / Амира Алексеевна – М.: Литнет, 2025. – 200 с.

ISBN 978-5-521-93219-1

На дворе конец двадцатого века, а практика похищения невест и насильственной женитьбы по прежнему существует на Кавказе. По иронии судьбы, прямо перед сдачей зачета на тему "Насильственный брак. Национальные обычаи и традиции Кавказа" Изету похищают неизвестные люди. Как выясняется позже, похитил ее жених - высокий, сероглазый красавец, с огромным состоянием и неучитивой, строгой матерью, характер которой не в силах вынести даже самому сдержанному и невозмутимому. Сможет ли Изета выдержать правила и обычаи семьи жениха и не сбежать, чем самым подвергая свою семью позору и вражде между родами?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93219-1

© Литнет, 2025
© А. Алексеевна, 2025

Глава 1

– Обычай похищения невесты существовал с древних времен. Одни из первых упоминаний о нём мы можем встретить в Библии в описании войны между Израилем и коленом Вениамина, которая чуть не закончилась полным уничтожением последнего.

– Какая чушь... – Тяжело вздохнула подруга, всем телом развалившись на столе, смяв под собой свой же конспект. – Скукота и только.

– Историю о похищении невест можно также встретить в предании об основании Рима, известную под названием похищение сабинянок. По рассказам римских историков...

– Может, пойдем на речку?

– Феруза, ты не даешь мне сосредоточиться. – Это была моя последняя капля терпения. – Завтра у нас сдача зачета, а твои мысли расположены далеко от учебы. Неужели ты не хочешь получить должного образования и уехать далеко-далеко в другую страну, где сможешь стать полностью независимой от наших строгих традиционных порядков, от родителей, чьи поучения о правильной осетинской девушки уже вот где сидят. – Дотронулась до подбородка, чтобы как можно ярче и понятливее показать подруге, что терпение мое уже правда на исходе.

– Зря ты так говоришь. – Вопреки моим ожиданиям вдруг произнесла она. – Я, к примеру, не против наших традиционных порядков. Если честно, я больше не хочу быть независимой...

– Не хочешь? – мои глаза расширились от удивления.

Помнится, еще совсем недавно Феруза была яркой противницей строгих, порой несправедливых на ее взгляд, традиций Северной Осетии. Несмотря на равноправие полов еще со времен Великой Октябрьской революции, в обществе по-прежнему лидировали мужчины. Это ярко отражалось и в быту, и образовании. Имен-

но Феруза открыла мне глаза на многие вещи, что так прекрасно отражали ущемление прав женщин, противоречащие Конституции Северная Осетия – Алания. И теперь я просто не понимаю, что могло вызвать в ней такую резкую перемену в ее же собственном суждении.

Ответ не стал себя долго ждать.

– Изета, я, кажется, влюблена.

– Что?

– Его зовут Асламбек. И я уже познакомилась с его семьей.

– И как это связано со сменой твоего настроения? – отказывалась я принимать ее слова всерьез.

– Его семья очень строго чтит все традиции и обычаи своих предков. И я уже успела с некоторыми из них познакомиться. Представляешь, как это здорово, готовить для своего мужа обед?

– Не представляю. – Я пыталась скрыть свое недовольство и осуждение, но не получилось. Эмоции сами по себе стали вырываться наружу.

– Вчера я впервые приготовила лывжу! – с каждым словом глаза Ферузы светились все сильнее и сильнее, а улыбка расплзалась по всему лицу. Вот оно женское счастье, которое я отказываюсь понимать.

– Рада за тебя. – Буркнула я, и попыталась углубиться в чтение «Насильственный брак. Национальные обычаи и традиции Кавказа». – Несмотря на незаконность, во многих селах похищение невесты, известное как ала качуу, это общепринятый и распространенный способ заполучить жену...

– А я бы хотела, чтобы Асламбек похитил меня... – Мечтательно закатила глаза Феруза. – Ах! Романтика!

– Романтика? Похищение ты называешь романтикой? Феруза, случаем, тебя не подменили в твоей новой семье? Что ты такое говоришь? – я задыхалась от негодования, и, кажется, мое лицо даже приобрело алую окраску. – Ты знаешь, сколько молодых девушек

совершило самоубийство после твоего романтического похищения? Сколько было сломлено судеб? Какой-нибудь пожилой старикашка, из карманов которого так и сыплются деньги, может запросто позволить себе в жены несчастную девочку, чьи родители даже не станут препятствовать неравному браку – это ты называешь романтикой? Ты только представь, каково ей будет в первую брачную ночь?

– Фууу! – сморщила подруга лицо сразу после сказанного мною. – Умеешь же ты все испортить.

– Я говорю лишь реальные вещи, которые, по сути, могут произойти с каждой девушкой, будь этой девушкой ты или я, или наша соседка.

Попыталась вновь взяться за чтение. Не получается сосредоточиться. К тому же пустой желудок начал давать о себе знать.

– Ладно, дочитаю после. Пойдем, перекусим что-нибудь.

Феруза как ждала этих слов, быстро захлопнула книгу и первой покинула здание библиотеки. Мне же оставалось только догонять ее.

Тихое уютное заведение на окраине города пришло нам в пору: под открытым небом, не такое шумное, безлюдное, и готовят здесь вкусно. Правда, цены здесь кусаются, тем более у студентов, чьи стипендии хватает лишь на скромное месячное проживание, и только. Но разочек можно себе позволить шикарное заведение, с превосходным меню и в окружении влиятельных состоятельных господ. Так и хочется почувствовать себя одним из них: полной власти, независимости и несметного богатства.

Одновременно с нами, в кафе вошли пятеро рослых мужчин: сели за просторный стол в VIP-зоне, и сразу же стали о чем-то громко разговаривать и спорить. Вот тебе и уединенное тихое местечко.

Но мое внимание почему-то сразу же привлек мужчина, что сел во главе стола и молча наблюдал за своими товарищами, не роняя при этом ни слова: физически крепок, высок, каштановый цвет волос, с короткой стрижкой, но самое главное в нем, что так при-

влекло мое внимание – это выразительная черта лица с неподдельно умным, серым цветом глаз. Сразу же сложилось о нем представление, как об образованном, умном, а главное – современном человеке, без каких либо традиционных замашек. Это можно было понять по его «европейскому», дорогому костюму, современной короткой стрижке и заказу «не традиционных» блюд.

За поеданием клубничного мороженого на десерт, наш прежний разговор продолжился. Инициатором неприятнейшей темы на этот раз стала Феруза:

– Изета, а что бы ты сделала, если бы тебя похитил твой будущий жених?

– Убила бы его.

Сама того не подозревая, я проговорила это довольно эмоционально-громко, что тут же привлекла на себя внимание компании из VIP зоны. Мужчины взглянули на меня с некоем осуждением во взгляде.

Еще бы, осетинская девушка непристойно ведет себя в общественном месте, да еще и грозит убить своего будущего мужа. Я просто кошмар для них какой-то.

– Ты серьезно? – не поверила моим словам немного шокированная подруга.

– В полном. Пусть только попробуют тронуть меня. И они узнают, на что я способна. – Твердо произнесла я и снова взглянула на компанию по соседству. Мужчины по-прежнему смотрели на меня с озлобленным выражением лица.

Сказать по правде, я не такая храбрая, какой кажусь на первый взгляд, и мои слова не так резки. На самом деле я еще та трусиха. Если бы сейчас рядом со мной были бы мои родители – я сидела бы и тряслась как осиновый лист, и от меня не исходило бы никакого шума. Поучения, запреты, наказания родителей – это мой сущий кошмар, с которым мне приходится жить под одной крышей. Моя семья – самая то ни есть традиционная семья, со всеми строги-

ми обычаями и запретами. Но одну поблажку я все же получила от жизни – мне разрешили получать образование, чему я непомерно рада. Вот только родители совсем не обрадуются, когда узнают выбранную тему моей будущей диссертации: «Международное право и похищение невесты на Кавказе». Не нужно быть ясновидящей, чтобы знать, что со мной будет через год и реакцию моих родителей, когда придет время защищать данную диссертацию, а так же конец моей учебы, и возможно, мой конец.

– Твои слова наводят на меня мысль, будто ты вообще не собираешься замуж. – Подметила Феруза, отрывая меня от мрачных мыслей. – Но я уверена, когда ты полюбишь...

– Что мало вероятно...

– Ты станешь на все смотреть по иному. – Продолжила подруга свою мысль, уже с грустью в глазах.

– Ты думаешь, мои родители позволят мне выйти замуж по любви? Пфф, – раздраженно фыркнула я, с трудом отводя взгляд от серых выразительных глаз напротив, – уверена, моя мама сейчас сидит на диванчике и разглядывает сотни фотографий возможных для меня женихов. Никакого права голоса в выборе мужа я не буду иметь, так как моим родителям лучше знать, какой чепушило лучше подойдет для их дочери.

– А вдруг он тебе понравится? Вот мне понравился выбранный отцом Асламбек. Он и красив, и умен, и богат, что немаловажно для нашей семьи. И его семья меня сразу приняла как свою родную дочь.

– Приняла? Вы что, уже и дату свадьбы назначили?!

– Да. – Подруга тут же залилась алой краской смущения.

– Я... Я не знаю, даже что и сказать. – На минуту я даже потерялась, и мысли ушли куда-то далеко прочь. Собраться удалось не сразу.

– Ты просто порадуйся за меня и за мое счастье. – Умоляюще произнесла Феруза, глядя прямо в глаза. – Мне очень важно твое одобрение. Ведь ты моя самая лучшая и единственная подруга.

– Но ты ведь не бросишь учебу после замужества?

Ответа я так и не услышала.

– Феруза!

– Я не хотела тебе говорить об этом сейчас. Знала, что ты меня не поймешь. Изета, я хочу полностью посвятить себя мужу. Понимаешь?

– Нет.

– У меня уже не будет столько времени на учебу. Готовка, уборка, рукоделие будут занимать все мое свободное время. Еще нужно уделять время мужу...

– Все, – перебила подругу на полуслове, не в силах продолжать слушать ее грезы и планы на жизнь, – давай лучше доедим свое мороженое и пойдем уже отсюда. Мне еще готовиться к зачету нужно, в отличие от некоторых.

Глава 2

Плотная, махровая ткань грубо опускается мне на голову, закрывая весь взор и преграждая от внешнего мира; не успела одуматься, как меня куда-то уже затолкали. Мне по-прежнему ничего не видно, темно и становится душно, не хватает воздуха. Судя по писку тормозов и еле слышному шуму мотора – я в машине. Страх и непонимание происходящего парализовали меня всю, до кончиков пальцев, я не могу пошевелиться, не могу даже кричать. Мой слух еле улавливает голоса троих мужчин, незнакомые голоса. От этого мне становится еще страшнее. Что происходит? Это похищение? Но моя семья не так богата, чтобы требовать выкуп. Но что тогда?

Сердце бьется все сильнее и сильнее, я слышу каждый его стук, слышу даже свое дыхание. То ли от страха, то ли от нехватки воздуха, я, кажется, начинаю терять сознание. Ни о чем уже не думаю – я просто не в состоянии думать. Меня по-прежнему кто-то удерживал за руку и не давал освободиться от плотно укутанного материала. Хотя бы один глоток воздуха...

Разговор мужчин стих. Где-то извне послышался тяжелый скрежет металла. Воображение подсказало, что это открываются огромные железные ворота. Приглушение мотора говорило о том, что мы прибыли к месту назначения. Внутри меня медленно стала нарастать вторая паническая волна. Сердце участилось в биение, зашкаливало за двести. Руки, что все это время крепко сжимали мое запястье, потянули в сторону, и вскоре, я вновь оказалась в чьих-то руках. Меня просто передавали из рук в руки, каждый из которого нес куда-то, и немного погодя я вдруг почувствовала, что сижу на чем-то мягком, а вокруг тишина – полнейшая за все это время тишина, и больше никто не пытается насильно удерживать за руку.

Не решаясь пошевелиться, так, без движения я сидела порядком

минут пять, если не больше, только потом собралась духом и стянула с себя темный, махровый плед. Яркий свет люстры, висящей на потолке, больно ударило по глазам. Сквозь полуоткрытых глаз мне все же удалось разглядеть комнату: я сидела прямо на аккуратно застеленной двуспальной кровати, на дорогом бархатном покрывале, изумрудного цвета; напротив меня располагался огромный бельевой шкаф с зеркалом на весь рост, невдалеке журнальный столик с разнообразными фруктами на вазе, в углу комнаты стоял женский туалетный столик, а напротив него компактный, миниатюрный диванчик со множеством комнатных подушек. На окнах висели из дорогого материала, нежно-молочного цвета шторы, и как мне подсказывает чутье – за этими шторами расположен балкон.

Встаю с кровати. Ноги слабы и с трудом держат меня. Заглядываю за шторы – и правда, балкон. Как можно тише открываю дверце балкона, выглядываю на улицу – второй этаж. Голова неприятно закружилась. Вернулась обратно в комнату. Не буду рисковать жизнью понапрасну, так и не узнав, зачем и кто меня похитил.

– Ну что? Какая оценка?

Феруза набросилась на меня сразу, стоило мне только выйти из аудитории.

– Удовлетворительно. – Мрачно произнесла я.

– Что?! Тройка?! – завопила на весь коридор подруга. – Не верю. Покажи зачетку?

Молча раскрыла перед ней документ с подтверждением несправедливо поставленной оценкой. – Изета... Да как так-то? Ты же всю ночь готовилась... – Непонимающе перевела взгляд с зачетки на меня.

– Преподаватель не согласился с моей точкой зрения. Видите ли, он считает совсем по-иному.

– Ты снова влезла в спор? – наконец-то поняла Феруза, но мне от этого совсем не легче.

– А как иначе? Нас здесь вообще-то учат строить свои точки зре-